

Сюй Чэ взял вилку для фруктов, наколол клубнику и отправил её в рот. Щека слегка выпятилась, он сжал губы, и капля сока вытекла из уголка рта. Он стёр её тыльной стороной руки, оставив на белой коже ярко-красную полоску. Полулежа, он крикнул на кухню:

— Тётя, приготовьте мне чашку банангэнь, у меня немного болит горло.

— Хорошо, сейчас, молодой господин, — тётя быстро принесла чашку с тёмно-коричневой жидкостью. — Выпейте скорее. Я найду для вас «Няньцыань», после банангэнь возьмите его в рот.

Через мгновение тётя вышла с белой коробкой с красным узором, достала «Няньцыань», открыла крышку и поставила на кофейный столик.

— Молодой господин, вы ни в коем случае не должны простудиться. Скорее пейте лекарство, а потом ложитесь в постель.

Сюй Чэ улыбнулся, выпил банангэнь залпом.

— Тётя, всё в порядке, у меня просто немного болит горло.

Он поставил пустую чашку и взял «Няньцыань», сделав глоток.

— Не так уж всё серьёзно, не нужно лежать. Я договорился с друзьями на обед.

— Как это может быть несерьёзно? Боль в горле может быть признаком воспаления миндалин, которое легко приводит к лихорадке. Молодой господин, если у вас поднимется температура, это будет настоящей проблемой.

Тётя, увидев, что Сюй Чэ выпил лекарство, присела рядом с кофейным столиком, чтобы убрать пустую чашку и бутылку.

— Нет, я должна позвонить старшему господину.

— Эй-эй, зачем звонить, если у меня нет температуры? К тому же он не врач, — Сюй Чэ остановил её. — А где мама?

— Госпожа сегодня утром уехала по делам, сказала, что поедет на озеро Лянху посмотреть на птиц, — ответила тётя.

— Так далеко, чтобы посмотреть на птиц? — Сюй Чэ снова растянулся на диване, достал телефон и позвонил маме. — Мама, ты на озере Лянху? Ты вернёшься сегодня?

Мама что-то ответила по телефону, а Сюй Чэ, прочистив горло, сказал:

— Привези что-нибудь вкусное с озера, например, крабов, креветок или моллюсков. Только чтобы они были большими и свежими.

Сюй Чэ дождался, пока мама закончит говорить, и добавил:

— Эй, что там сложного в содержании? Просто выпусти их в пруд с искусственными камнями. В общем, я хочу их. Я хочу научиться готовить. Вот так. Мама, хорошо проведи время. Пока.

Закончив разговор, Сюй Чэ поджал ноги.

— Тётя, принеси мне одеяло, я немного полежу. Разбуди меня в одиннадцать тридцать, мне нужно выйти.

— Молодой господин, вам лучше не выходить. Оставайтесь дома, пейте больше воды и лекарств. Нельзя допустить, чтобы вы действительно простудились, — тётя нахмурилась, беспокоясь.

— Со мной всё в порядке, просто немного полежу. Не волнуйся так сильно, — сказал Сюй Чэ. — И кстати, те маленькие закуски, которые ты приготовила сегодня утром, были очень вкусными. Научи меня их готовить, когда будет время.

Тётя была польщена комплиментом и улыбнулась.

— Научу, научу, это мелочи. Но, молодой господин, послушайте меня, пожалуйста, не выходите. Я позвоню старшему господину.

Сюй Чэ подумал: «Упрямая тётя».

Тётя подумала: «Я звоню старшему господину не потому, что он вылечит простуду, а потому, что он заставит вас лежать в постели. Простуда для вас — не шутка, это может быть вопрос жизни и смерти».

— Ладно, ладно, тётя, не звони. Я не выйду, пойду полежу наверху, — Сюй Чэ встал и направился к своей спальне.

На полпути он обернулся.

— Тётя, включи отопление, мне немного холодно.

Войдя в спальню, Сюй Чэ сел на кровать и немного подождал, пока комната прогреется. Затем он разделся догола и забрался под мягкое одеяло.

Лежа на боку, он достал телефон и открыл группу своей музыкальной группы: «Мао Тао, не заезжай за мной, я не пойду на обед. Вы поешьте без меня».

[Мао Тао]: Почему опять не пойдёшь?

[Лю Пин]: Да брось, сегодня Сяо Дин угощает, он завтра уезжает на родину.

[Сюй Чэ]: Желая ему счастливого пути.

[Чжао И]: И это всё? Он ведь был с тобой, был таким послушным и заботливым. И ты так с ним? Хотя бы появись.

[Лю Пин]: Безжалостно, просто безжалостно. Что вообще случилось? Ты же только что согласился.

[Сюй Чэ]: Просто горло немного болит, решил полежать. Не могу заболеть, я же ещё не добился своего с директором Луном.

Раньше он думал, что если старая болезнь вернётся, то пусть возвращается. В конце концов, он всё попробовал, всё испытал, и, кроме чувства вины перед семьёй, он был доволен собой.

Теперь всё иначе. Он ещё не добился своего с директором Луном. Такого типа он ещё не пробовал, и было бы жаль упустить шанс. Уйти из этого мира с сожалением — это не в стиле

второго молодого господина Сюй.

Закончив разговор, Сюй Чэ закрыл группу и поставил будильник на двенадцать часов. В двенадцать, в обычное время обеда, он как раз сможет поговорить с директором Луном.

Тётя всё ещё беспокоилась и позвонила Сюй Яну, а тот сразу же вызвал Ли Юаньцина.

Когда Лун Яньда отправил сообщение в WeChat, приглашая Сюй Чэ на встречу с друзьями, тот сидел, согнувшись на диване, с градусником под мышкой. Сюй Ян и Ли Юаньцин сидели рядом, их лица были омрачены заботой.

Ли Юаньцин наклонился, взял руку Сюй Чэ и вытащил градусник. Температура — тридцать семь и девять, лёгкая лихорадка. Для безопасности необходимо госпитализировать.

— У меня лёгкая температура, я просто побуду дома пару дней, не нужно в больницу, — Сюй Чэ сопротивлялся.

Ещё ничего не началось, а его уже хотят отправить в больницу? Вечером же нужно встретиться с его братцем Луном. Если не увидимся в обед, то хотя бы вечером.

— Ты ничего не понимаешь, не дури, — Сюй Ян был серьёзен. — Ты думаешь, это шутки? Спроси доктора Ли, разве можно так шутить?

Ли Юаньцин протянул Сюй Чэ стакан тёплой воды.

— Пей больше воды, это ускорит циркуляцию и поможет вывести вирус.

Сюй Чэ взял стакан обеими руками, опустил голову и начал пить.

— Где ты был вчера? Опять гулял? Не пришёл домой? Просто отправил сообщение? Старая болезнь снова даёт о себе знать? — Сюй Ян продолжал отчитывать младшего брата.

Это был его младший брат, которого он всегда защищал. Вся семья отдавала ему всю душу, а этот маленький неблагодарный не ценил этого. Неизвестно, где он вчера гулял, но в итоге довёл себя до температуры. Сюй Ян был вне себя от злости.

— Я же сказал, что был на набережной, — Сюй Чэ продолжал пить воду. — Нигде не гулял.

— И из-за набережной у тебя поднялась температура? Ври, продолжай врать.

Увидев, что брат допил воду, Сюй Ян взял стакан, встал и налил ещё один, протянув ему.

— Да, я пошёл согреть чью-то постель, вот и простудился, — Сюй Чэ усмехнулся.

Он хотел согреть, но не решился.

Сюй Ян шлёпнул его по голове.

— Не носи чепухи.

Он не поверил. Его брат любил гулять, но никогда не приводил кого попало к себе домой. В этом он всегда был принципиален.

Тётя приготовила чай для Ли Юаньцина и принесла его.

— Старший господин, молодой господин действительно был на набережной вчера вечером. Я принесла ему завтрак сегодня утром.

Сюй Ян наклонился, поднял брови и посмотрел на брата. Его взгляд скользнул в сторону Ли Юаньцина, который, казалось, застыл, глядя на его брата.

«Как врач, он не может так смотреть на пациента. Неужели с моим братом что-то не так?» — Сюй Ян почувствовал напряжение и сначала оставил Сюй Чэ в покое, поманив Ли Юаньцина.

— Цинцзы, подойди сюда.

Сюй Ян встал, взял пачку сигарет с кофейного столика. Ли Юаньцин слегка сжал колено Сюй Чэ, глядя на него.

— Иди ко мне в больницу, чтобы твой брат успокоился.

Сюй Чэ покачал головой.

— Доктор Ли, сегодня я точно не могу, у меня вечером дела.

— Это не моё решение. Посмотри, как твой брат отреагирует.

Ли Юаньцин встал, опираясь на колени, а Сюй Ян ждал его у двери.

Ли Юаньцин и Сюй Ян вышли во двор. Сюй Ян протянул сигарету Ли Юаньцину, сам закурил и глубоко затянулся, хмурясь.

— Как дела у младшего?

Ли Юаньцин зажжёт сигарету, держа её двумя пальцами, и выпустил кольцо дыма.

— Последний анализ костного мозга был в порядке, но с этой температурой всё сложно. Нужно лечь в больницу, желательно в стерильную среду.

— Ты не можешь сказать точно?

— Какой врач может сказать точно? Ты встречал таких? — Ли Юаньцин взял сигарету и закутался в своё бежевое пальто.

Сюй Ян раздражённо посмотрел на врача, который не мог дать точного ответа.

— Мы поедем в больницу после обеда. Подготовь палату, сделай всё необходимое.

Он стряхнул пепел.

— Ты так пристально смотрел на младшего, я думал, с ним что-то серьёзное, чуть не умер от страха.